

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ ГОРНО-ДОБЫВАЮЩИХ РАЙОНОВ СИБИРИ И УРАЛА В 1920-Е ГГ.

История советской печати с некоторых пор оказались на периферии внимания отечественных историков, публицистов, журналистов. Лишь последние годы эта тематика начинает возвращаться в научный дискурс. Однако пока тема развития сети периодических изданий горнодобывающих регионов Сибири первого десятилетия Советской власти не стала предметом специального рассмотрения.

После окончания гражданской войны во многих городах и поселках Урала и Сибири стали активно создаваться газеты, однако большая часть их вскоре закрывалась вследствие материальных и финансовых трудностей. Пример, тому судьба, газеты «Пролетарское утро», (Щегловск) в связи с недостатком бумаги просуществовала немногим более двух месяцев.

В основу развития местной периодической печати были положены решения XI, XII Съездов РКП(б), совещания секретарей губкомов при ЦК РКП(б) 27 – 29 декабря 1921 г., определившие пути развития печатных изданий разных уровней. В губерниях, областях и краях должны были выходить массовые ежедневные газеты, в уездах и основных промышленных районах должны – газеты периодичностью 2 – 3 раза в неделю¹. Эти установки предreshали основную модель развития партийно-советской печати, жесткого руководства со стороны высших партийных структур. Сверху определялась и содержание партийно-советских изданий. Специальным циркуляром ЦК РКП(б) предписывалось иметь также тематические страницы и специальные рубрики: сельская жизнь и кооперация деревни, городская жизнь и развитие промышленности, народное просвещение, коммунальное хозяйство и быт, партийная жизнь. Расширение сети партийно-советской печати, организация распространения её в массах, стали одним из важнейших направлений идеологической работы, задачей первостепенной важности тех лет.

Развитие системы периодических изданий горнодобывающих районов в условиях нэпа имело исключительную важность и значимость. Поэтому здесь она начала складываться раньше, нежели, чем в сельских районах.

Количество и тип печатных органов зависели от имевшихся материально-технических возможностей, которые в начале 1920-х гг. были крайне ограничены. Острый бумажный кризис, физический износ, разрушение типографского оборудования серьезно сдерживали развитие периодической печати на местах. Поэтому большинство газет были малоформатными, малотиражными, а первые годы являлись скорее листками. Практиковался выпуск однодневных газет, точное их количество определить трудно ввиду слабой сохранности в фондах библиотек, музеев, архивохранилищ. Перебои с финансированием, со снабжением бумагой отражались на частоте выхода изданий, некоторые временно закрывались.

Сказывался крайний дефицит журналистских кадров, штатный состав большинства редакций самоотверженно трудился, готовя очередные номера рабочих изданий. К середине 1920-х гг. ситуация заметно стабилизировалась, укрепились материально-техническая база сибирской и уральской печати. Наладился регулярный выпуск газет «Рабочий» (Н.Тагил), «Пролетарская мысль» (Златоуст). Выход газет в других горнодобывающих центрах Урала не отличался регулярностью. Особо следует сказать о таких изданиях как «Уральский рабочий» и «Челябинский рабочий», выходивших значительными тиражами и исключительно содержательных с точки зрения освещения различных сторон горнозаводской жизни.

¹ Советская печать в документах. М., 1961. С.39-40, 42-45, 49-52.

В Сибири заметно выделялась газета Кузнецкого округа «Кузбасс». Ее издание началось 7 января 1922 г. в Кольчугино. Тираж первого номера не превышал и тысячи экземпляров. После образования Кузнецкого округа газета была преобразована из районной в окружную, а редакция переведена в Щегловск². Тираж первоначально едва достигал 3 тыс. экземпляров. К десятилетнему юбилею Октябрьской революции в Щегловске была построена новая типография, что позволило более, чем в три раза увеличить тираж. Появилась возможность начать выпуск многотиражных газет. Первыми такого рода изданиями в Кузбассе стали «Горнорабочий» на Кемеровском руднике и «Химик» на коксохимзаводе. Однако выходили они нерегулярно. Фабрично-заводская печать восточных регионов страны получила распространение в конце 1920-х гг. Старейшими многотиражными газетами Сибири являются «Коксохимик» Кемеровского коксохимзавода и «Подгудок» главных железнодорожных мастерских и депо станции Омск²⁶.

Сеть печатных изданий горнодобывающих районов Сибири выросла, к концу 1920-х гг. была представлена газетами «Ленский шахтер» (Бодайбо), «Приисковый рабочий» («Мартайга»), а также «Забой» (Анжерский рудник), издававшаяся как приложение к краевой газете «Советская Сибирь». Редакция томской окружной газеты «Красное знамя» практиковала выпуск сменных полос для рабочих Анжерки, Судженки и Тайги. Вокруг этих изданий сложился рабкоровский актив. Отметить, что в развитии печати тех лет рабселькоровское движение сыграло заметную роль. Редакции газет стремились привлечь активных рабочих, комсомольцев к повседневной газетной деятельности, помогали им овладеть журналистскими навыками.

Издателями газет одновременно являлись соответствующие партийные комитеты, исполкомы Советов. Однако Советы только по формальному упоминанию являлись издателями, а по сути были не в состоянии играть роль второго издателя. Абсолютное большинство Советов горнопромышленных районов не имели самостоятельных бюджетов и фактически находились на содержании рудоуправлений, которые, в значительной мере, были полновластными хозяевами на этих территориях. Судя по газетным материалам, вопрос о создании материально-финансовой базы и расширении полномочий Советов этих районов решался крайне медленно. Не выполняя решения Совнаркома РСФСР Уралоблсполкома и Сибкрайисполкома, руководство хозяйственных трестов тормозило передачу объектов социально-бытового назначения Советам. У значительной части хозяйственных руководителей отчетливо проявилось стремление игнорировать советские органы. В отдаленных поселках, как явствует газетный материал, иные руководители-хозяйственники чувствовали себя такими удельными князьями: работа, жилье, школы, амбулатории, сеть торговли находились в ведении хозяйственных трестов.

Сами рядовые горняки были не высокого мнения о Советах, поскольку их деятельность носила почти исключительно административно-политический характер, почти не затрагивала повседневных нужд пролетарского населения. Поэтому явно недостаточной была и рабочая активность в ходе переизборов Советов. Некоторые рабочие, судя по заметкам с мест, прямо говорили, что «Совет в поселке не нужен, он только и делает, что налоги за корову берет!» Следует иметь в виду, что подавляющая часть населения горнопромышленных районов имела значительное индивидуальное хозяйство – огород, пашню, держало скотину.

Значительная часть газетных материалов была о проблемах политической жизни. Были перепечатки из центральных газет. Широко освещались события на мировой арене, стачечная борьба рабочих стран Запада. Идеиная направленность этих публикаций четкая, подчинена вопросам классового воспитания, развитию пролетарской солидарности,

² Пузынин А.В. Этапы развития печати Кемеровской области // Сибирь в истории России. К 100-летию З.Г. Карпенко. Материалы региональной научной конференции. Кемерово. 2006. С. 302.

²⁶ Зинякова В.М. Распространение периодической печати в рабочих районах Западной Сибири (1926-1932 гг.) // Сибирь в истории России. С.266.

проявилось в освещении стачки английских шахтеров 1926 г. Во всех горняцких районах начался сбор денежных средств для английских горняков, что нашло освещение в периодической печати. Манера подачи материала наводит на мысль, что данная акция, была срежессирована сверху, направлялась высшим партийным руководством и контролировалась местными партийными комитетами.

Массовые политические митинги и демонстрации, также широко освещались в периодической печати. Правда, их размах в горнодобывающих районах был несравненно меньшим, нежели в крупных индустриальных центрах. Газетные публикации, в какой-то мере, позволяют оценить реакцию населения на дипломатические демарши западных держав («нота Керзона»), революционные события в Китае и Индии, на военный конфликт на КВЖД. Через газеты рабочие выражали готовность встать на защиту пролетарского Отечества.

Особое значение придавалось воспитанию масс в духе пролетарского интернационализма, освещению деятельности местных секций МОПР (Международная организация помощи рабочим). На страницах рабочих изданий давалась информация об оказании моральной и материальной помощи политзаключенным капиталистических стран и их семьям, освещались вопросы борьбы с буржуазным правосудием. Публиковались товарищеские письма политзаключенным капиталистических стран, рассказы о жизни в СССР, трудовом энтузиазме рабочих, ликвидации неграмотности. Печатались и письма, полученные из тюрем стран Запада, которые обязательно зачитывались на рабочих собраниях, помещались в стенных газетах, вызывая стремление усилить помощь борцам за рабочее дело.

Атмосфера классовой борьбы, в которой жила страна, влияла на все слои населения и в первую очередь на рабочих, что отчетливо проявилась на производстве. Многие горняки рассматривали старую буржуазную интеллигенцию как своих классовых противников, активы выступали против «буржуазных специалистов». Газеты писали о случаях преследования специалистов в горнодобывающих районах. Особенно усилились спешеские настроения в горняцкой среде в ходе так называемого «Шахтинского дела», которое достаточно широко освещалось в периодической печати. Так, редакция газета «Ленский шахтер» регулярно, из номера в номер, с 23 мая по 10 июля 1928 г. давала целые развороты о «шахтинском деле». Появилось даже ругательство - «шахтинский двурушник», которое стало адресоваться ко всем старым специалистам. В накаливании атмосферы противостояния и нетерпимости сыграла периодическая печать. Отмечались случаи оскорблений и даже физического насилия против «спецов». Так, на шахте 9 – 10 Анжерских копей пьяный дебошир, молодой горняк Добрынин ударил заведующего шахты Воробьева²⁷.

Слабо на страницах газет освещались вопросы перевыборов в Советов, советского строительства. В условиях осуществления курса на «оживление Советов лишь на время появлялись тематические страницы, рубрики, посвященные массовой советской работе. Внимание к работе Советов усиливалось в ходе избирательных кампаний.

Конечно, газетным материалам 1920-х гг. недоставало глубины, объективности, взвешенности оценок. Явно преобладал отрывочный, трескучий материал, часто не отражавший существа дела, содержалось много непроверенных фактов и сведений.

Характер подачи газетного материала стал заметно меняться в конце 1920-х гг. Массовая печать стала рассматриваться, почти исключительно, как средство воздействия на массы, и в крайне незначительной мере – как средство выражения общественного мнения. Вся газетная деятельность стала подчиняться почти исключительно одной единственной цели – борьбе за промфинплан! Так, широко в периодических изданиях освещалась начавшаяся в конце 1928 г. Урало-Сибирская переключка угля и металла, а

²⁷ Забой (Анжеро-Судженск). 1929 2 июня.

также начало массового социалистического соревнования шахтеров Кузбасса и Донбасса, в чем немалая заслуга журналистов и редакций газет.

Одновременно были приняты меры по усилению эффективности воздействия печати, что обеспечивалось различными мерами. Была, в частности, изменена система распространения печати. Результаты обследований 1926 г. показали, что более-менее регулярно читает газеты 15 – 20% взрослого населения края, причем в некоторых горящих районах и того меньше – на Анжерских копях 13%. Партийные комитеты усилили работу по распространению печати, Кузнецкий окружком в 1928 г. трижды обсуждал этот вопрос. Была взята установка, чтобы каждый коммунист и сознательный рабочий стал читателем и подписчиком газет²⁸. В продвижении печати в массы основными формами работы были признаны индивидуальная и коллективная подписка газет и журналов, громкие читки в цехах и бригадах, пропаганда печатных материалов в ходе бесед и лекций. Тиражи печатных изданий заметно выросли, но это не снижало значимости проблемы устной пропаганды, поскольку в условиях форсированных темпов хозяйственного строительства приток рабочей силы из деревни, в своей массе не умевшей читать и писать.

С.А. Баканов
Челябинск

ЧЕЛЯБИНСКИЕ КАМЕННОУГОЛЬНЫЕ КОПИ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917 – 1921 ГГ.)

Челябинские (Тугайкульские) каменноугольные копи были основаны купцом И.Н. Ашаниным в 1907 г. К 1917 г. на Челябинском месторождении было сделано уже 78 горных отводов под каменноугольные рудники, работало 8 небольших шахт и 1 разрез товарищества «Н.И. Емельяновой и К».

Именно строительство разреза позволило существенно увеличить добычу и в 1917 г. она составила 328,3 тыс. т, что более чем в два раза превосходило уровень 1916 г. Таким образом, революционные события 1917 г. застали копи на стадии стремительного подъема производства, и, несмотря на довольно активное участие шахтеров в революции, не нанесли существенного вреда хозяйству копей.

Единственным новшеством в организационном плане стало появление на отдельных предприятиях органов рабочего контроля – деловых советов, в которых принимали участие, как представители рабочих, так и инженеры. Через эти учреждения рабочие начали явочным порядком вводить восьмичасовой рабочий день, добивались увеличения заработной платы и отстраняли от работы неугодных инженеров, замеченных в злоупотреблениях. Все это вызывало резкий протест горнопромышленников и представителей их администраций. После октябрьских событий и официального введения рабочего контроля ситуация обострилась до предела.

В конце декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров издал декреты о национализации акционерных обществ Кыштымского и Сергинско-Уфалейского горных округов, ввиду отказа заводоуправлений подчиниться декрету СНК о введении рабочего контроля над производством. Имущество этих горных округов было объявлено собственностью Российской республики. Таким образом, значительная часть челябинских копей оказалась национализирована. 2 апреля 1918 г. делегатская конференция шахтеров Челябинских копей вынесла решение о необходимости национализации оставшихся частных угольных предприятий: Урало-Кавказского общества, товарищества Н.И. Емельяновой, Челябинского акционерного общества и товарищества братьев Злоказовых. Эта же конференция приняла решение об объединении всех шахт под общее управление

²⁸ Зинякова В.М. Распространение периодической печати в рабочих районах Западной Сибири(1926-1932 гг.) // Сибирь в истории России. С.268, 269.